А. Г. Маджуга, С. Г. Воровщиков, Е. В. Головнева, Р. М. Салимова

Камертонная культура человека: концептуальные подходы к изучению феномена

Новая гуманистическая методология образования ставит во главе образовательного процесса человека, его духовное развитие, систему общечеловеческих ценностей и культурных ориентиров, которые выступают в качестве регулятива его поведения в различных контекстах культуры. Для органичного встраивания людей в современное социокультурное пространство, необходимо формировать камертонную культуру, выражающую характер и новый качественный уровень отношений между человеком, природой, обществом и культурой, выступающую в качестве индикатора жизненного благополучия в «человекомерных» системах.

В ходе исследования применялось обобщение философской, психологической, культурологической и педагогической литературы, в ходе которого осуществлялся анализ представлений о камертонной культуре человека, а также определялись сущностные характеристики этого феномена.

Особое внимание уделено трактовке камертонной культуры человека, с опорой на теоретические положения коэволюционного подхода. Основываясь на концептуальных идеях коэволюционного подхода, доказано, что в концентрированном виде камертонная культура выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. На основе теоретического анализа литературы по проблеме исследования показано, что камертонная культура обуславливает возможность смыслоразвивающего диалога с людьми иных эпох посредством «текстов», выражения личностных смыслов вербальным и невербальным способами.

Дана новая интерпретация понятия «камертонная культура»; выявлены детерминанты, оказывающие влияние на формирование камертонной культуры человека в коэволюционно развивающемся мире; обозначены сущностные характеристики камертонной культуры, знание которых обеспечивает формирование духовно-нравственных императивов человеческой жизнедеятельности; доказано, что камертонная культура человека может быть интерпретирована как сложный многомерный личностный конструкт, функционирующий на уровне «эстетического события» в его онтологических и аксиологических горизонтах.

Ключевые слова: культура, материальные элементы культуры, нематериальные элементы культуры, камертонная культура, атрибуты камертонной культуры, интериоризация ценностей, смысловые уровни камертонной культуры, коэволюция, коэволюционный подход, человекомерность, социоприродное взаимодействие

Ссылка для цитирования:

Маджуга А. Г., Воровщиков С. Г., Головнева Е. В., Салимова Р. М. Камертонная культура человека: концептуальные подходы к изучению феномена // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 20-30. doi: 10.32744/pse.2019.6.2

A.G. MADZHUGA, S.G. VOROVSCHCHIKOV, E. V. GOLOVNEVA, R. M. SALIMOVA

Human tuning fork culture: conceptual approaches to the study of the phenomenon

The new humanistic methodology of education puts at the head of the educational process of man, his spiritual development, the system of universal values and cultural guidelines, which act as a regulator of his behavior in various cultural contexts. For the organic integration of people into the modern socio-cultural space, it is necessary to form a tuning fork culture that expresses the nature and a new qualitative level of relations between man, nature, society and culture, acting as an indicator of life well-being in "human-sized" systems.

During the research the generalization of philosophical, psychological, cultural and pedagogical literature was applied, during which the analysis of ideas about the tuning fork culture of a person was carried out, as well as the essential characteristics of this phenomenon were determined. The choice of research methods is determined by its goals, objectives of a particular stage, conceptual approaches implemented in the study, which provided the necessary depth of study of the main aspects of the problem. In the context of the study, the structure of the tuning fork culture is presented and its basic components are described. Special attention is paid to the interpretation of the tuning fork culture of man, based on the theoretical provisions of the coevolutionary approach.

Based on the conceptual ideas of the coevolutionary approach, it is proved that in a concentrated form the tuning fork culture expresses the historical experience of mankind, which contains certain regulations and imperatives of social and natural interaction. On the basis of the theoretical analysis of the literature on the problem of research it is shown that the tuning fork culture determines the possibility of a meaning-developing dialogue with people of other eras through "texts", the expression of personal meanings in verbal and nonverbal ways.

In the course of studying the phenomenon of "tuning fork culture" was given a new interpretation of the concept of "tuning fork culture"; the structure of the tuning fork culture and described its core components; identified determinants that influence the formation of the tuning fork of human culture co-evolution in the developing world; marked the essential characteristics of the tuning fork culture, knowledge of which ensures the formation of the moral imperatives of human life; it is proved that the tuning fork human culture can be interpreted as a complex multidimensional personality construct, functioning at the level of the "aesthetic event," in his ontological and axiological horizons.

Key words: culture, material culture elements, intangible elements of culture, culture tuning fork, the tuning fork attributes of culture, internalization of values, semantic levels of the tuning fork culture, co-evolution, co-evolution approach, human dimension , socio-natural interaction

For Reference:

Madzhuga, A. G., Vorovschchikov, S. G., Golovneva, E. V., & Salimova, R. M. (2019). Human tuning fork culture: conceptual approaches to the study of the phenomenon. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 20-30. doi: 10.32744/pse.2019.6.2

Введение

Всеобщие проблемы современного человечества (и основная – биологическое выживание человечества), прямо связаны с мировоззренческим, нравственным, духовным потенциалом личности и всего общества. Фактически именно этот потенциал реализует реагирование человеческого общества на вызовы современного мира и акцентирует неотъемлемость соответствующего обновления и воплощение системы изменений в сфере современного образования, без которых, на наш взгляд, данные проблемы решить невозможно.

Вследствие этого, многие видные отечественные и зарубежные ученые отмечают (Ш.М. Алиев [1], О.Е. Баксанский [2], В.С. Библер [3], И.М. Кыштымова [12], В. Подорога [17], М. Кидд [25], А.В. Коржуев [26], А.Г. Маджуга [27], Дж. Найджелл [28]), что в настоящее время нужно определить пути сближения и постепенной консолидации различных философских доктрин образования, как важнейшего условия формирования единого мирового образовательного пространства.

Новая гуманистическая методология образования ставит во главе образовательного процесса человека, его духовное развитие, систему общечеловеческих ценностей и культурных ориентиров. Она решает важную задачу формирования культуры личности путем приобщения человека к общей культуре. При этом ядром культуры является «камертонная культура», она несет в себе идеальные, отраженные в значимых текстах, ценности и представления человека на уровне витагенного опыта (опыта жизни и жизненного опыта). В этой связи, особую актуальность приобретает проблема формирования камертонной культуры, которая является основанием становления творческого, здорового, ответственного за свою жизнь человека.

Материалы и методы исследования

При уточнении дефиниции «камертонная культура человека», рассмотрении детерминант, оказывающих влияние на формирование камертонной культуры человека в коэволюционно развивающемся мире определении её структуры и функций применялось обобщение философской, психологической, культурологической и педагогической литературы по проблеме исследования, в ходе которого осуществлялся анализ представлений о камертонной культуре человека, а также определялись сущностные характеристики этого феномена. Выбор методов исследования обусловлен его целями, задачами конкретного этапа, концептуальными подходами, реализованными в исследовании, что обеспечило необходимую глубину проработки основных аспектов проблемы. Цель исследования состояла в рассмотрении сущности понятия «камертонная культура человека» и концептуальных подходов к пониманию и содержанию камертонной культуры как комплексного междисциплинарного феномена, определении её структуры и механизмов формирования, основываясь на теоретических положениях коэволюционного подхода. В рамках проводимого исследования предполагалось решение ряда задач. На основе теоретического анализа литературы по проблеме исследования уточнить дефиницию «камертонная культура человека» в контексте теоретических положений коэволюционного подхода, показать взаимосвязь камертонной культуры с мировоззренческим, нравственным, духовным потенциалом человека.

В ходе выявления концептуально-теоретических оснований формирования камертонной культуры человека в реалиях постиндустриального общества, акцентировать внимание на коэволюционной парадигме и критериях и показателях, характеризующих уровень сформированности камертонной культуры. При рассмотрении детерминант, оказывающих влияние на формирование камертонной культуры человека в коэволюционно развивающемся мире определить структуру и функции, которые она выполняет в процессе взаимодействия человека и природы. Доказать, что камертонная культура человека может быть интерпретирована как сложный многомерный личностный конструкт, функционирующий на уровне «эстетического события» в его онтологических и аксиологических горизонтах.

Результаты исследования

Культура (от лат. culture – воспитание, образование, развитие) – своеобразный способ устройства и развития человеческой жизнедеятельности, который заключается в результатах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в единстве отношений людей друг к другу, к себе и природе. Любой форме человеческого бытия присуща культура, как его обязательный признак, неотъемлемый атрибут любого общества.

Базовыми единицами культуры являются элементы или характеристики культуры. Эти единицы имеют две формы – материальную и нематериальную. Элементы материальной формы культуры более долговечны. Данные элементы содержат и сохраняют больший объем информации. Если о состоянии современной культуры можно говорить по материальным и нематериальным элементам культуры, то о древней культуре можно судить только по материальным элементам.

Материальные объекты, созданные руками человека, и составляющие материальную культуру называют артефактами. Это могут быть украшения, орудия, постройки, посуда и т.п. Суть артефакта заключается в том, что он имеет определенное символическое значение, несет ценность для общества.

Нематериальные объекты культуры также являются результатом деятельности людей. Эти объекты созданы человеческим разумом. К ним можно отнести нормы, правила и модели поведения, законы, человеческие ценности, традиции, обычаи, язык общения. Нематериальные объекты очень важны для человечества и живут в нашем сознании, поддерживаясь общением между людьми.

Таким образом, культура представляет собой набор установок, оказывающих на человека управленческое воздействие, предписывая человеку поведение в определенных рамках с соответствующими ему переживаниями и мыслями. Указанное понимание культуры, даёт возможность получить принципиально новое понимание феноменологии камертонной культуры.

В аспекте камертонной культуры особое значение имеет вторая базисная единица культуры – нематериальная (духовная) культура, с которой связано формирование системы ценностей, имеющих экзистенциально-гуманистическую направленность.

И.М. Кыштымова считает, что камертонная культура – это строгая система мировоззренческих, религиозных представлений, этических правил, эстетических и нравственных ценностей, органичных национальной культуре, составляющих ее идеальное ядро [12]. Она образуется по мере развития общества в зависимости от психологических,

климатических, географических, исторических условий существования людей данной общности. Функция камертонной культуры заключается в обеспечении социальной и психологической защиты людей, создавая условия для продуктивной коммуникации и общественного развития.

По мнению С.Л. Рубинштейна, «камертонная культура выполняет функцию «резервуара», в который человек на протяжении истории откладывает, сохраняя, всё лучшее» [19]. Раскрывая ценности камертонной культуры, пространство глобальной культуры заполняют различные виды субкультур. При этом камертонная культура передает свое содержание путем художественных произведений, различных текстов и артефактов.

Камертонная культура содержит установки мировоззренческих смысловых уровней, в частности, социального, бытового, национально-культурного и духовного. В этом контексте существует следующая закономерность: возможности вариантов личностного выбора форм свободного поведения на фоне глобальной культуры, напрямую зависят от полноты интериоризации ценностей камертонной культуры.

В социокультурном и психологическом аспектах структуры камертонной культуры, значимы исследования Г. В. Иванченко, который рассматривает одну из важных составляющих камертонной культуры – эстетическое восприятие мира. Г. В. Иванченко экспериментальным путем исследованы «имплицитные концепции» развития музыкально-художественной культуры и показана её взаимосвязь с камертонной культурой [8].

Существенный интерес в рамках изучаемого нами феномена – камертонная культура, имеют положения культурно-исторической психологии о культурном опосредствовании развития человека Л.С. Выготского [5], М. Коула [10], взаимосвязь искусства и камертонной культуры В.Д. Диденко [7], синергетической, камертонной и эмоциональной культуры личности, представленной в исследованиях А.Г. Маджуга, И.А. Синициной, В.А. Мельникова [14], семиотика культуры Ю.М. Лотмана [13]; психосемиотические принципы построения структурных моделей знаковых образований Г.П. Щедровицкого [24].

В исследованиях И.В. Черемисовой особое внимание уделяется атрибутам камертонной культуры, в роли которых, по мнению автора, выступают тексты [23]. Она подчеркивает, что образцами камертонной российской культуры являются святоотеческая литература, классические художественные произведения, музыкальные, архитектурные и пр. Понимание камертонных текстов близко лингвистическому пониманию «прецедентных» – хрестоматийных, классических. Но понятие прецедентных текстов распространяется на вербальные произведения, а текстами камертонной культуры являются любые семиотические объекты, отражающие ценности камертонной культуры. В качестве основных факторов психологического воздействия музыкального искусства на развитие личности, активизацию творческих возможностей и формирования камертонной культуры человека, И.В. Черемисова выделяет духовно-нравственное содержание и эмоционально-образную насыщенность музыки как вида искусства. В своих исследованиях она, характеризуя структуру камертонной музыкальной культуры, отмечает, что этот многомерный феномен содержит установки четырех смысловых уровней: бытового (1), социального (2), национально-культурного (3), духовного (4), является основой музыкально-семантической образовательной модели [11; 22]. В её понимании камертонная культура обозначается как классическое музыкальное искусство, музыкальные произведения академических жанров композиторов-классиков.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования показал, что формирование камертонной культуры имеет тесную взаимосвязь с таким феноменом,

как музыка. В связи с тем, что музыка – чрезвычайно сложный феномен, имеющий вековую историю развития и методологическая основа исследования формирующих потенциалов музыкального искусства обусловлена сложностью и многоаспектностью предмета исследования, ещё одним методологическим подходом, который позволяет объяснить сущность камертонной культуры является синергетический подход (К.Х. Делокаров [6], Е.Н. Князева, С. П. Курдюмов [9]) В центре внимания данного подхода многомерный сложный характер процессов, объектов, явлений, находящихся в постоянном развитии, самоорганизация и саморазвитие систем.

Обращая внимание на взаимосвязь камертонной культуры с жизнедеятельностью человека, целесообразно обозначить её зависимость от контекста (культурных особенностей среды), следует иметь в виду неоднородность последнего. Камертонная культура обуславливает возможность смыслоразвивающего диалога с людьми иных эпох посредством «текстов», с другой стороны, она предлагает вербальные и невербальные средства выражения личностных смыслов.

По мнению В.М. Розина, ценностями камертонной культуры являются духовные ценности, поведение человека, обуславливающие такие реалии, как язык, культура, история (традиции), общение, свободный выбор [18]. Именно поэтому, для нас важным концептуальным положением является рассмотрение камертонной культуры во взаимодействии с актуальной культурой, через призму которого формируется глобальная культура.

Обсуждение результатов

В нашем представлении в рамках глобальной культуры одновременно существуют два концентрических контекстуальных слоя: камертонная и актуальная культуры. Камертонная культура – это знаковая система, структурные подсистемы которой: религия, философия, этика, эстетика. Эти структурные элементы содержательно оформлены в процессе длительного общественного генезиса. Актуальная культура включает субкультуры и культуры неорганические. Субкультура – это вторичная система, для которой характерно моделирование отдельных элементов камертонной культуры или противостояние ей. Культура неорганическая сформирована в исторически и географически иной среде. Такая иерархия в структуре взаимосвязей между обозначенными видами культур, позволяет предложить ещё один важный методологический подход в изучении камертонной культуры – коэволюционный.

Подчеркнём, что коэволюционная онтология заложила основы для понимания того факта, что новая цивилизационная парадигма должна выстраиваться на признании включенности эволюции культуры и социокультурной реальности в целом, в глобально представленные эволюционные процессы мирового порядка.

Новая комплементарная парадигмальная позиция мироосвоения, развивающаяся в эпоху постиндустриального, информационного общества, с его открытостью, неопределенностью, толерантностью, экологическим кризисом, перевернула представления о человеке и мире, в котором он живет, способах его познания. И.А. Сидоренко акцентирует внимание на том, что комплементарная стратегия воплощает экокультурные идеалы эпохи, непрерывность и динамичность взаимосвязанного социоприродного сосуществования в логике устойчивого развития, которые могут стать основой для формирования камертонной культуры [20]. В рамках камертонной культуры, по мнению А.П. Огурцова

актуализируются позиции мирного, равноправного взаимодействия; монологичность уступает место полистилистичности; допускается возможность вероятностных и системных представлений и интерпретаций, сочетаний методов художественно-образного и рационально-логического в познании [16]. Комплементарная стратегия воплощает экокультурные идеалы эпохи, непрерывность и динамичность взаимосвязанного социоприродного сосуществования в логике устойчивого развития, которые могут стать основой для формирования камертонной культуры. Новый стиль мышления предполагает познание сложившейся ситуации изнутри нее самой, погруженным в нее осваивающим сознанием.

Г.П. Сикорская подчеркивает, что помимо сопряженности и взаимообусловленности коэволюционным изменениям свойственны направленность движения процессов, независимость во взаимодействии элементов, согласованность, урегулированность и иные черты, способствующие сохранению и жизнедеятельности «человек-ноосфера» [21].

В понимании коэволюционного подхода развитие цивилизации представляет собой механизм коэволюции человека и природы, социума и биосферы, процесс взаимодействия человека и создаваемого им мира в форме техники, идеальных структур, выполняющих функцию социокультурных регулятивов своего поведения, основанных на ценностных представлениях.

Отсюда следует, что наиболее существенной особенностью саморазвивающихся сложных систем мира в рамках коэволюционного подхода является их «человекомерность» – соответствие человеческой сущности. Устойчиво развивающееся общество – это общество, способное гармонично строить отношения «человек – общество – природа» и достигшее понимания (коллективного осознания) необходимости коэволюционного, по выражению Н.Н. Моисеева, соразвития общества и природы [15].

В.И. Вернадский отмечает, что возможность человека изменять все среды биосферы связана с влиянием на него, его сознание, трудовой деятельности, а именно научной деятельности [4, с. 127]. Естественная взаимосвязь различных обстоятельств во всех сферах существования общества является онтолого-гносеологической чертой жизнепродуктивности человека разумного и человечества в целом. Подобные установки становятся закономерно действующими процессами на всех уровнях реализации человеческой деятельности и проявляются в разных видах. Непосредственно эта черта относится к целевому реализационному поведению. Особенно это актуально в массовом проявлении, когда явным, нежелательным, непреднамеренным «продуктом», сориентированным на определенный результат деятельности, происходит частичное совпадение итога и содержания ранее поставленной цели. В этой связи любой социальный институт определяет конкретные нормативы реализации профессиональной деятельности в целях учета возможных рисков стихийной самоорганизации в механизме достижения желаемой цели и получения необходимого результата.

Подобный подход показывает всё системно-структурное единство современного научного знания. Он демонстрирует базовое единство истории человечества и, в итоге, коэволюционное происхождение и исторические последовательности возникновения и развития правил поведения человека в природе. Кроме того, всеобщее понимание и принятие этой идеи в массовой культуре будет способствовать созданию общественного сознания, направленного на гуманизм и общечеловеческие ценности.

Заключение

Теоретический анализ литературы позволяет сделать вывод, что камертонная культура занимает «стержневую» позицию в структуре общей культуры, так как способствует гуманному развитию, как отдельной личности, так и общества в целом и имеет отношение к становлению и развитию человека в коэволюционном мире, который связан с сосуществованием и соразвитием мира природы и мира цивилизации на Земле. Коэволюционный подход может проявляться на уровне так называемых «человеко-размерных» систем.

В нашем исследовании, коэволюционный подход обеспечивает понимание камертонной культуры, как «эстетического события» в его онтологических и аксиологических горизонтах.

На наш взгляд, камертонная культура, включает в себя житейскую философию (убеждения); мыследеятельность в режиме рефлексии, имеющей отношение к эстетическим, нравственным и экзистенциальным ценностям, органичным национальной культуре, составляющих ее идеальное ядро (понимание); внутренний план сознания, ориентирующий человека на опосредование процесса развития насыщенного культурными смыслами социодинамического пространства (самосознание) и детерминированное разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности, имеющей отношение к языку, культуре, истории (традициям), общению, свободному выбору, поведению человека, обусловленного ценностями иной, национальной, исторической, географической среды, выражение которого возможно через вербальные и невербальные средства.

Таким образом, в концентрированном виде камертонная культура выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Главной целью формирования камертонной культуры человека в коэволюционно-развивающемся мире является формирование у него ценностно-смысловых установок, обеспечивающих адаптацию человеческой деятельности к естественным процессам развития окружающей природной среды для максимального сохранения условий бытия, сформировавших человека. В этом контексте, механизм коэволюции представляет собой систему духовно-нравственных и экологических императивов, минимизирующую возможность изменения параметров, в которых человек появился и развивался.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать ряд сущностных характеристик камертонной культуры, которые определяют её содержание, механизмы, лежащие в основе её формирования у человека в коэволюционно развивающемся мире:

1. социально принятые ценности, которые имеют историческую предопределённость и связаны с особенностями психического склада людей, живших в различные исторические эпохи, отстоящие от нас по времени;
2. построение синтонической модели общения, в рамках которой гармония человека с самим собой и окружающим миром, выступает в качестве главного регулятора поведения и деятельности;
3. наличие регуляторного опыта, который содержит информацию об общих закономерностях организации и реализации разных видов деятельности, закреплённую в соответствующих знаниях, умениях, переживаниях, являю-

щихся субъективными репрезентантами системы осознанного саморегулирования,

4. национальная культура, которая может проявляться в традициях, культах, верованиях, нарративных формах культуры;
5. трансляция модели мироздания конкретной, отдельно взятой исторической эпохи через различные знаково-символические категории, имеющие отношение к формам познания мира: философия, наука, религия, искусство.

Все обозначенные сущностные характеристики обеспечивают формирование духовно-нравственных императивов человеческой жизнедеятельности, выдвигая новые регулятивы, связанные с эстетическими, нравственными и экзистенциальными ценностями, органичными национальной культуре, которые имеют значение в формировании камертонной культуры человека в коэволюционно развивающемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ш.М. Реализация идеи коэволюции в процессе самоорганизации сложных систем // Общие вопросы. Юг России: экология, развитие. 2011. № 3. С. 6–9.
2. Баксанский О.Е. Коэволюционные репрезентации в современной науке // Методология биологии: новые идеи (Синергетика, Семиотика, Коэволюция). М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 44–64.
3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два филос. введ. в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
5. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: из неопублик. тр. М.: Изд-во «Акад. пед. Наук», 1960. 500 с.
6. Делокаров К.Х. Синергетика и концептуальные сдвиги в познании: ценностно-эпистемологические аспекты // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 2. 2011. С.63–69.
7. Диденко В.Д. Духовная реальность и искусство: эстетика преображения. М.: Беловодье, 2005. 288 с.
8. Иванченко Г.В. Психология восприятия музыки: Подходы, пробл., перспективы. М.: Смысл, 2001. 252 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Коэволюция: человек как соучастник коэволюционных процессов // Устойчивое развитие. Наука и Практика. 2002. № 1. С. 5–18.
10. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр; Изд-во «Ин-т психол. РАН», 1997. 432 с.
11. Курышева И.В. Психологические основы музыкально-творческого развития личности в образовательном процессе: автореф. дис.... д-ра психол. наук: 19. 00. 07; Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2011. 53 с.
12. Кыштымова, И.М. Психосемиотика креативности. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2008. 579 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2000. 704 с.
14. Маджуга А. Г., Синицина И. А., Мельников В. А. Взаимосвязь синергетической, камертонной и эмоциональной культуры личности: фрактально-резонансный подход // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 8 (114). С. 114–120.
15. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
16. Огурцов, А.П. Постмодернизм в контексте новых вызовов науки и образования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология». 2006. № 1(4). С.3–27.
17. Подорога В. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: С. Киркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Пруст, Ф. Кафка. М.: AdMarginem. 1995. 426 с. URL: <https://www.freedocs.xyz/view-docs.php?pdf=445446069> (дата обращения: 30.08.2019).
18. Розин В.М. Культурология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2003. 462 с.
19. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
20. Сидоренко И.А. Холистические и коэволюционные закономерности в развитии социально-экономических систем: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ, 2007. 48 с.
21. Сикорская Г. П. Целостная педагогическая система ноосферной ориентации (модель школы ноосферного образования) // Теория и практика ноосферного образования: сборник научных статей. Екатеринбург: Раритет, 2007. С. 39–55.
22. Черемисова И.В. Шедевр в музыкально-семантической модели психологического сопровождения творческого развития обучающегося. Качество педагогической деятельности в условиях перехода на федеральные государственные общеобразовательные стандарты и профессиональный стандарт «Педагог»: материалы XVI Международных педагогических чтений, Волгоград, 15 апреля 2016 года / под ред. проф.

- Кузибецкого А.Н., проф. Л.К. Максимова. Волгоград: Изд-во ВГАПО, Изд-во Лицея №8 «Олимпия», 2016. С.29-35.
23. Черемисова (Курышева) И.В. Формирование интеллектуальной элиты в высшей школе: эстетико-семиотический подход // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. 2015. № 2. С.101–105.
 24. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк.Культ.Полит., 1995. 800 с.
 25. Kidd M.A. Archetypes, stereotypes and media representation in a multi-cultural society // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 236. P. 25–28. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.12.007.
 26. Korzhuev A.V., Madzhuga A.G., Kislyakov P.A., Amirov A.F., Sokolova A.S., Ikrennikova Yu.B. Semantic content of pedagogic knowledge and the problem of comprehension // *Ponte*. 2017. V. 73. № 10. P. 274-280.
 27. Madzhuga A.G., P.A. Kislyakov, Abdullina L.B., Serdakova K.G., Sadovnikova T.Yu. Human health as a multidimensional phenomenon: approaches to study and phenomenology // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. V. 10. № 11. P. 2972-2975.
 28. Nagel J. Constructing Ethnicity – Creating and Recreating Ethnic-Identity and Culture // *Social Problems*. 1994. Vol. 41, is. 1. P. 152–176. DOI: 10.1525/sp.1994.41.1.03x0430n.

REFERENCES

1. Aliev Sh. M. the implementation of the idea of co-evolution in the process of self-organization of complex systems. *General questions. South of Russia: ecology, development*, 2011, no. 3, pp. 6–9. (in Russ.)
2. Baksansky O. E. Coevolutionary representations in modern science / *Methodology of biology: new ideas (Synergetics, Semiotics, Coevolution)*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, pp. 44–64. (in Russ.)
3. Bibler V. S. From science to the logic of culture: two Philos. intr. in the twenty-first century. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 412 p. (in Russ.)
4. Vernadsky, V. I. Philosophical thoughts of a naturalist. Moscow, Science Publ., 1988. 522 p. (in Russ.)
5. Vygotsky L. S. Development of higher mental functions: from the unpublished. Tr. Moscow, Publishing house «Acad. Ped. Sciences», 1960. 500 p. (in Russ.)
6. Delokarov K. H. Synergetics and conceptual shifts in cognition: the epistemological axiological aspects. *Personality. Culture. Society*, 2011, vol.13, issue 2, pp. 63–69. (in Russ.)
7. Didenko V. D. Spiritual reality and art: aesthetics of transformation. Moscow, Belovod'e Publ., 2005. 288 p. (in Russ.)
8. Ivanchenko G. V. Psychology of music perception: Approaches, prob., prospects. Moscow, Smysl Publ., 2001. 252 p. (in Russ.)
9. Knyazeva E. N. Coevolution: man as an accomplice of coevolutionary processes / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdyumov. *Sustainable development. Science and Practice*, 2002, no. 1, pp. 5–18. (in Russ.)
10. Cole M. Cultural and historical psychology: the science of the future. Moscow, Kogito-Centre; Publishing house «Institute of psychology. Russian Academy of Sciences», 1997. 432 p. (in Russ.)
11. Kuryshcheva I. V. Psychological bases of musical-creative development of personality in the educational process: abstract Diss. Dr. Psychol. Sci., / I. V. Kuryshchev; Nizhegor. GOS. Arkh.-builds. UN-T-N. Novgorod, 2011. 53 p.
12. Kyshtymova I. M. Psychosemiotic of creativity. Irkutsk: publishing house of Irkutsk state University, 2008. 579 p. (in Russ.)
13. Lotman, Y. M. Universe of The Mind. Saint-Petersburg, «Art-St. Petersburg, 2000. 704 p. (in Russ.)
14. Madzhuga A. G., Sinitsina, I. A., Melnikov V. A. the Relationship synergistic, tuning fork and emotional culture: a resonant fractal approach. *Scientific Notes of University P. F. Lesgaft*, 2014, no. 8 (114), pp. 114-120. (in Russ.)
15. Moiseev, N. N. Universum. Information. Society. Moscow, Sustainable peace, 2001. 200 p. (in Russ.)
16. Ogurtsov, A. P. Postmodernism in the context of new challenges of science and education. *Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series «Philosophy. Philology»*, 2006, no. 1(4), pp. 3–27. (in Russ.)
17. Podoroga V. Expression and meaning. Landscape worlds of philosophy: S. Kierkegaard, F. Nietzsche, M. Heidegger, M. Proust, F. Kafka. Moscow, AdMarginem Publ., 1995. 426 p. Available at: <https://www.freedocs.xyz/view-docs.php?pdf=445446069> (accessed 30 August 2019). (in Russ.)
18. Rozin V. M. Culturology: Textbook. 2nd ed., Rev. and extra. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 462 p. (in Russ.)
19. Rubinstein S. L. Being and consciousness. Man and the world / S. L. Rubinstein. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2003. 512 p. (in Russ.)
20. Sidorenko I. A. Holistic and coevolutionary regularities in the development of socio-economic systems: Studies. benefit. Novosibirsk, NGASU, 2007. 48 p. (in Russ.)
21. Sikorskaya G. P. A Holistic educational system oriented at noosphere (the noosphere model of school education). *Theory and practice of noospheric education: collection of scientific articles*. Ekaterinburg, Raritet Publ., 2007. pp. 39–55. (in Russ.)
22. Cheremisova I. V. a Masterpiece in musical-semantic model of psychological support of creative development of the student. *Quality of pedagogical activity in conditions of transition to Federal state educational standards and the professional standard «Teacher»: proceedings of the XVI International pedagogical readings, Volgograd, 15 Apr 2016 / under the editorship of prof Kuzbasskogo A. N., Professor L. K. Maksimov*. Volgograd: publishing house of VAPO, Publishing house of the Lyceum №8 «Olympia», 2016, pp. 29-35. (in Russ.)

23. Cheremisova (Kuryшева) I. V. Formation of intellectual elite in higher school: aesthetic and semiotic approach. *Scientific Bulletin of the Volgograd branch of Ranepa*, 2015, no. 2, pp. 101–105. (in Russ.)
24. Shchedrovitskiy G. P. Selected works. Moscow, SHK.Cult.Polit., 1995. 800 p. (in Russ.)
25. Kidd M.A. Archetypes, stereotypes and media representation in a multi-cultural society. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 236, pp. 25–28. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.12.007.
26. Korzhuev A.V., Madzhuga A.G., Kislyakov P.A., Amirov A.F., Sokolova A.S., Ikrennikova Yu.B. Semantic content of pedagogic knowledge and the problem of comprehension. *Ponte*, 2017, vol. 73, no. 10, pp. 274–280.
27. Madzhuga A.G., P.A. Kislyakov, Abdullina L.B., Serdakova K.G., Sadovnikova T.Yu. Human health as a multidimensional phenomenon: approaches to study and phenomenology. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 2018, vol. 10, no. 11, pp. 2972–2975.
28. Nagel J. Constructing Ethnicity – Creating and Recreating Ethnic-Identity and Culture. *Social Problems*, 1994, vol. 41, issue 1, pp. 152–176. DOI: 10.1525/sp.1994.41.1.03x0430n.

Информация об авторах

Маджуга Анатолий Геннадьевич

(Россия, Стерлитамак)

Профессор, доктор педагогических наук
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
E-mail: madzhuga.anatolij@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0002-5482-9119
Scopus Author ID: 56195702600

Воровщиков Сергей Георгиевич

(Россия, Москва)

Профессор, доктор педагогических наук
Московский городской педагогический университет
E-mail: vorschsergey@mail.ru

Головнева Елена Вениаминовна

(Россия, Стерлитамак)

Профессор, доктор педагогических наук
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
E-mail: kaf_ped_nach@strbsu.ru

Салимова Роза Мирхатовна

(Россия, Стерлитамак)

Доцент, кандидат педагогических наук
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
E-mail: salimova@strbsu.ru

Information about the authors

Anatoly G. Madzhuga

(Russia, Sterlitamak)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
Sterlitamak branch of
Bashkir State University
E-mail: madzhuga.anatolij@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-5482-9119
Scopus Author ID 56195702600

Sergey G. Vorovschikov

(Russia, Moscow)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
Moscow City Pedagogical University
E-mail: vorschsergey@mail.ru

Elena V. Golovneva

(Russia, Sterlitamak)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
Sterlitamak branch of
Bashkir State University
E-mail: kaf_ped_nach@strbsu.ru

Roza M. Salimova

(Russia, Sterlitamak)

Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences
Sterlitamak branch of
Bashkir State University
E-mail: salimova@strbsu.ru